

Божественное Поле Битвы

Чжун Юэ вздохнул, так как Шуй Цзянь был человеком, которого было трудно понять, но в то же время он восхищался его мудростью.

После двух сражений преследователи либо были мертвы, либо отступили, предоставляя им мирный день с небольшими помехами.

В конце концов, вместо убийства Чжун Юэ и Шуй Цзяня, различные небесные расы понесли большие потери. Огромное число жертв среди высших представителей этих небесных рас было для них значительным, и если бы это произошло с меньшей небесной расой, для восстановления их силы потребовалось бы, по крайней мере, несколько сотен лет.

Разрушительная сила умного и мудрого человека зачастую гораздо сильнее, чем просто сильной личности. Было бы вдвойне, если бы этот мудрый человек обладал собственной большой силой. Он был бы намного страшнее. И Шуй Цзянь был одним из таких людей – человеком, который обладал большим интеллектом и силой одновременно.

«Завтра мы вернемся в Великую Пустыню».

Утром второго дня Шуй Цзянь бессознательно замедлил свой темп, и, когда он изредка кашлял мокротой и кровью, он сказал: «Я стал старше, и я уже не так силен, как раньше. После продолжительного часа путешествия и двух сражений, моя выносливость не смогла идти в ногу с тем темпом, который сейчас у нас с тобой. Я едва мог сдерживать свои раны, но, к счастью, мы почти вернулись в Великую Пустыню и, войдя в границу, мы будем в безопасности, и мне больше нечего волноваться».

Чжун Юэ кивнул, как будто они все еще были в зоне Западной Пустоши. Все, что им нужно было сделать, это пройти через огромную болотистую местность и горную зону, которая была отмечена границей Западной Пустоши и Великой Пустыни.

После того, как они пройдут, там будет территория Ворот Мечей.

В эти несколько дней после сопровождения Шуй Цзяня, и после того, как он в одиночку отбился от преследователей, Чжун Юэ был очень благодарен ему, и он полностью изменил свои взгляды насчет Шуй Цзяня.

«Интересно, сумел ли Мастер Цзо, Старейшина Фэн и другие добиться такой безопасности от преследователей?» - пробормотал Чжун Юэ.

«Вместо того, чтобы беспокоиться о них, ты мог бы также подумать о себе. По мере того, как мы приблизимся к выходу из Западной Пустоши, тем более опасной будет ситуация, потому что преследователи всегда будут ждать, чтобы перехватить тебя в точке, где они знают, что ты должен пройти, ожидая, что ты попадешь в ловушку».

Шуй Цзянь посмотрел вперед и сказал: «Эти практикующие Ци стремились задержать нас, чтобы многие из них могли сделать крюк и направиться вперед, чтобы устроить нам засаду. У них может не быть необычайно сильных практиков Ци, но блок перехвата обязательно будет содержать несколько ходов, которые могут нанести исключительно сильный урон. Посмотри сюда, это место называется Божественным Полем Битвы. Изначально это было место жизни небесной расы, и те, кто поселился здесь, были сильными небожителями, которые построили

здесь свою эпоху. Однако они быстро ослабли, и это место стало ничем иным, как просто руинами и развалинами. Это случилось из-за битвы перехвата, которая произошла здесь».

Чжун Юэ слушал, когда Шуй Цзянь продолжал говорить: «Эта битва была связана с нами, людьми. В течение того года, это был первый директор наших Ворот Мечей, который заставил несколько миллионов людей вырваться из Западной Пустоши, и путь, который они прошли, был через это место».

Сердце Чжун Юэ ёкнуло, и когда он посмотрел на болотистую зону впереди, он пробормотал: «Предки людей из Великой Пустыни тоже прошли этот путь? Поэтому, это место называется Божественным Полем Битвы, из-за этой битвы перехвата?»

«Это верно. Это была история Божественного Поля Битвы. Их преследовали до этого момента, и именно здесь они попали в засаду. Затем произошла огромная битва между двумя сторонами, которая могла даже сотрясать небо и землю. Бог наших людей хотел защитить свой народ и привести его в страну мира и процветания, в то время как небесные расы в Западной Пустоши хотели сохранить свою гордость и честь, поскольку они не допускали предательства, не говоря уже о низких человеческих существах в их глазах».

Чжун Юэ уставился на эту болотистую местность, и не важно, как он смотрел, это выглядело как обычное болото, и не было никаких признаков людей, не говоря уже о знаках небесных рас, которые когда-то были здесь».

«Эта битва создала имя Бога Ворот Мечей и нанесла ему тяжелые раны. Войдя в Великую Пустыню, он провел еще одно сражение с Матерью Тянь Мириад и, убив ее, быстро поддался своим ранениям после формирования Ворот Мечей».

Шуй Цзянь вздохнул и сказал: «Он умер в очень молодом возрасте, и именно он искал своей собственной смерти. Он хотел полностью сохранить свою душу, так как его душа все еще находилась в идеальном состоянии, чтобы стать духом, охраняющим всю Великую Пустыню. Если бы он не умер, он бы привел ещё людей и завоевал другие Пустоши со своими способностями».

Чжун Юэ мог сожалеть о том, что два сражения, которые произошли тогда, были слишком долгими, в результате чего, жизнь первого директора Ворот Мечей закончилась слишком рано и прямо остановилась на его стремлении вступить в новую эру для человечества.

«Во время этой битвы небесные расы инициировали свой собственный божественный дух и с невероятной силой, которой обладали эти духи, они вызвали хаос во всем этом месте и почти полностью разрушили все здесь, как по Апокалипсису. Из-за этого большинство небесных рас сократилось, а земля, куда спустились эти божественные духи, превратилась в руины. Так образовалось Божественное Поле Битвы, которого опасаются многие небесные расы в Западной Пустоши».

«Тогда падшие древние божественные духи, приземлившись в этой болотистой местности, превратились в бесчисленные таинственные секретные области, которые распространились по всему полю битвы. Из-за того, что все эти тайные области являются таковыми в теле этих божественных духов, они обычно содержат невероятное количество сокровищ и даже божественное оружие».

Шуй Цзянь затем спокойно сказал: «Это земля удачи и богатства, но также и земля смерти. Очень часто осколки душ этих божественных духов оставались здесь, прячась в болотах, ожидая шанса поглотить любого, ничего не подозревающего прохожего, при каждом удобном

случае. Кроме того, последствия великой битвы, которые произошли в то время, остаются до сих пор. Эти последствия были настолько сильны, что даже огромная и невероятно сильная фигура в небесных расах была убита ими. Поэтому небожители избегали этого места и постепенно, оно стало заброшенным, что вселяло страх и ужас во всех».

«Единственная причина, по которой я выбрал этот путь – из-за опасностей, скрывающихся вокруг. Преследователи не смогут понять, что мы рискуем, вступая на этот путь. Таким образом, там не должно быть преследователей из-за крайних опасностей, находящихся впереди».

Затем Чжун Юэ в замешательстве спросил: «Ну, учитывая всё сказанное, тогда как мы должны безопасно пройти?»

«Я знаю безопасный проход».

Шуй Цзянь рассмеялся и сказал: «Среди наших предков был тот, кто помнил и начертил путь. Опасности заполонили не все это место после великой битвы, и то, что наши предки вышли живыми, означало только то, что путь, который они избрали, был безопасным. Я видел карту и запомнил ее у себя в голове».

Чжун Юэ выдохнул с облегчением и сказал: «С этой дорогой на карте мы могли бы безопасно вернуться в Ворота Мечей, в то время как преследователи не смогут перехватить нас впереди, потому что у них нет карты».

Шуй Цзянь кивнул и сказал: «У небесных рас могут быть люди, которые намного сильнее меня, но не многие из них умнее меня. Я выбрал этот путь, потому что хотел избавиться от каждого преследователя и потенциальной засады».

Чжун Юэ не мог не похвалить старика за его мудрость и интеллект.

Двое прошли мимо болотистой местности, вступив на путь, который не был протоптан большинством. Когда они шли, то могли видеть красочные туманы, и среди них были огромные горы, в которых содержалось большое количество энергии. Эти аномальные сцены были одним из остатков, оставленных великой битвой.

Затем они также увидели привлекательных огненных фениксов, которые летели по пути, волоча за собой длинные огненные хвосты. Эти фениксы летели очень близко к ним, и Чжун Юэ мог чувствовать невероятно страшную силу, скрытую в них, которая могла сжечь его в пепел с помощью небольшой огненной искры!

В болотистой местности оставались всевозможные мощные заклинания, а последствия продолжались даже после миллиона лет, как бы напоминая свидетелям о жестокости и свирепости, которые подпитывали эту великую битву.

Чжун Юэ даже видел гигантские скелеты, лежащие на земле, как огромные горы, обнажая часть костей, в то время как некоторые оставались скрытыми в болотах. В самой глубокой части болот он даже увидел призрачный огонь, плавающий вокруг, и из этих огней можно было услышать точные крики, выпущенные божественными духами, когда они были убиты!

В небе солнце медленно становилось темнее, как будто что-то покрывало его, когда Шуй Цзянь и Чжун Юэ продвигались дальше. Вскоре небо потемнело, и раздался громовой звук.

Чжун Юэ поднял глаза и почувствовал себя странно, когда небо представило необычную

сцену. Темные тучи покрыли солнце, и хотя это был еще день, все окружающее было окутано покрывалом тьмы.

Что было еще более странным, так это то, что на небе была луна! Наверху небо было темным, и была луна, а где-то далеко, небо было таким же ярким, как всегда и солнце все еще висело высоко в небе.

Шуй Цзянь тоже заметил эту сцену, и его лицо резко изменилось, прежде чем он полностью остановился, в результате чего Чжун Юэ почти столкнулся с ним.

«Как это возможно?»

Лицо Шуй Цзяня потемнело, и он пробормотал: «Но как ... Сяо Манская Небесная раса не должна знать этот путь, так как возможно, что им удалось опередить нас, чтобы перехватить ...».

Инь, Цин, Юань и Цюэ.

Четверо стражей четырех небесных храмов, расположенных на востоке, западе, юге и севере небесной расы Сяо Ман, Сяо Инь, Сяо Цин, Сяо Юань и Сяо Цюэ стояли перед ними прямо сейчас! Шуй Цзянь сражался с Сяо Цюэ один раз, а после дня и ночи тяжелой битвы ему удалось сильно травмировать его ценой собственных тяжелых травм.

Но теперь аномальное явление могло быть создано только с присутствием четырех стражей, и вот они уже стояли перед ними, ожидая на Божественном Поле Битвы, когда они медленно шли в ловушку!

Чжун Юэ также понял это, и его сердце глубоко опустилось на дно.

«У Сяо Манской небесной расы определенно не будет карты безопасного пути из Божественного Поля Битвы, так как Сяо Инь, Сяо Цин, Сяо Юань и Сяо Цюэ опередили нас и создали ловушку!»

Лицо Шуй Цзяня побледнело, и он пробормотал: «Кто-то из высших в Воротах Мечей, должно быть, видел эту карту и передал ее Сяо Манской небесной расе! Верно! У нас огромный предатель ... Ха-ха, я проиграл, я проиграл на этот раз ...»

Чжун Юэ молчал, так как он тоже понял, что кто-то из высших представителей Мечей запомнил и перерисовал карту безопасного пути на Божественном Поле Битвы, прежде чем передать ее Сяо Ман.

Таким образом, четыре стража небесной расы сумели опередить и создать для них западню!

«Ха-ха-ха, Чжун Юэ, это было все создано, чтобы убить меня!»

Шуй Цзянь внезапно рассмеялся, и у него навернулись слезы: «Это было не только, чтобы убить тебя, потому что нет необходимости в четырех стражах, это было подстроено, чтобы убить меня!»

Сердце Чжун Юэ ёкнуло, и он тихо кивнул.

Он был всего лишь практиком Ци Пробуждения и даже не представлял угрозы для всей Сяо Манской Небесной Расы, если он был еще в младенчестве своего развития. Однако, с

директором, стареющим и имеющим только один-два года, конечная боевая мощь Ворот Мечей исчезнет с его неминуемой смертью. При этом единственными фигурами, поддерживающими Ворота Мечей, останутся Фэн Шоучжу и Шуй Цзянь.

Среди них двух, Шуй Цзянь имел огромные связи, и он мог легко получить поддержку от различных рас, если бы попросил о помощи.

Поэтому после смерти директора, Шуй Цзянь будет первой целью, которую они попытаются уничтожить, если они захотят разрушить Ворота Мечей.

Главной целью всего этого был не Чжун Юэ, а Шуй Цзянь. Чжун Юэ был не чем иным, как бонусом, и Сяо Манская Небесная Раса пришла за Шуй Цзянем, так что он не сможет привести подкрепление из других рас, когда они вторгнутся в Ворота!

«Неудивительно, что Сяо Цюэ пошел не за старшим боевым братом Шоучжу, а за нами. Вот почему».

Шуй Цзянь встал прямо и посмотрел на темные тучи и луну, когда сказал: «Это неизбежная битва, мы можем сражаться лишь до конца! Чжун Юэ, ты знаешь, почему я подозревал тебя, но не сделал ни шагу, чтобы убить? Ты определенно не подумал бы о моей причине, но теперь я расскажу тебе, почему ...»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/325815>